

**65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

ВИКТОР НОВИКОВ

БЛОКАДА

СНИТСЯ МНЕ НОЧАМИ

Рисунки автора

ДЕТГИЗ

2010

ББК 83.3 Р7
Н73

Издание выпущено при поддержке
Комитета по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации
Санкт-Петербурга

Н73 Новиков В.С.

Блокада снится мне ночами. Воспоминания/Рис. автора. Спб.: ДЕТГИЗ, 2010.

ISBN 978-5-8452-0420-2

© В.Новиков, текст, илл., 2010
© А.Веселов, макет, оформ., 2010
© ДЕТГИЗ, 2010

Виктор Сергеевич Новиков, 2008 год

ПАМЯТЬ НЕ СТЫНЕТ

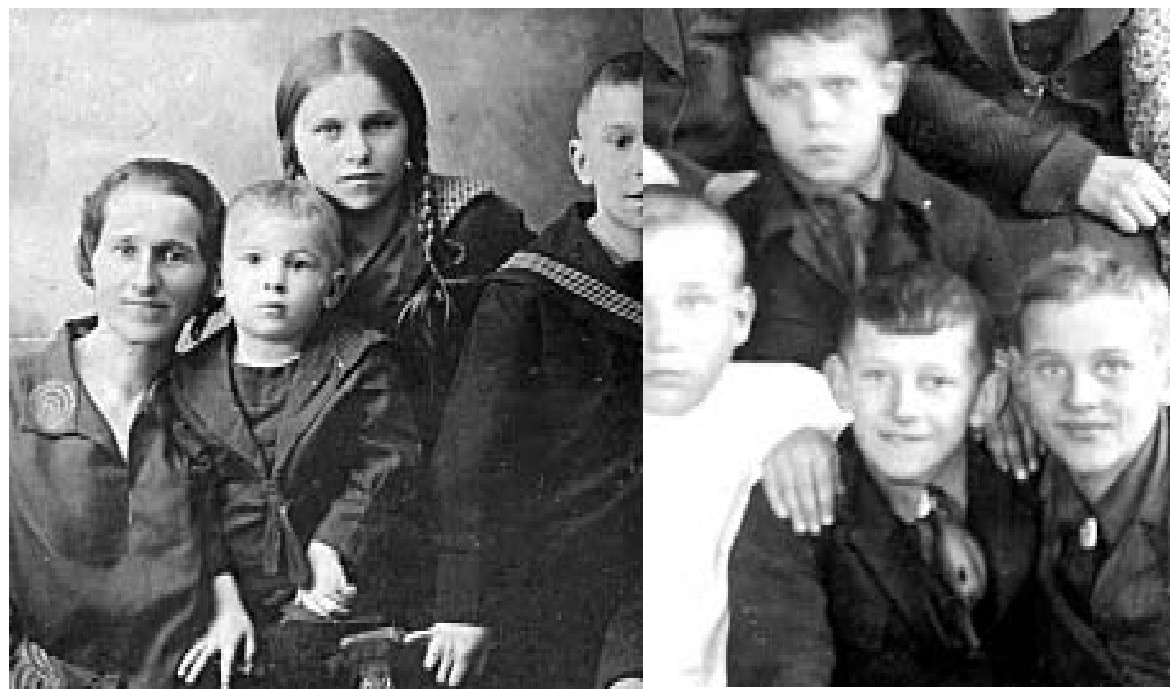
Скульптор Виктор Новиков...

Родом он из блокадного детства. Вспоминаю его рассказ о войне, как бегал он мальчонкой на дорогу провожать уходящих на фронт солдат. Потом возвращался в дом (жили они в Лисьем Носу на Глухариной улице) растапливал буржуйку. Мать поднималась с кровати и долго вставляла опухшие ноги в валенки.

На чердаке Виктор устроил что-то вроде склада с оружием – автоматы, диски с патронами, гранаты. Пусть только сунутся фрицы... Мальчишка проводил на фронт отца и старших братьев.

Город оказался в кольце блокады.

Наступил голод. Умерли двоюродный брат Леонид, сестра Вера и их родители – дядя Фёдор и тётя Люба. Наверное, всё повторилось бы так, как записала в своём дневнике Таня Савичева: «Бабушка умерла 25 янв. в 3 ч. дня». «Лёка умер 17 марта в 5 час. утра». «Дядя Вася умер 13 апр. в 2 ч. ночи». «Дядя Лёша 10 мая в 4 ч. дня». «Мама 13 мая в 7.30 час. утра». «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась

Семья Новиковых, 1932 год

Четвёртый класс, 1941 год

Лисий Нос, 1945 год. Друзья по школе

Новиков Виктор, 1941 год

одна Таня».

Спасли мальчишку местные рыбаки. Забрали полуживого Виктора ставить сети, выходили. А многих его сверстников спасти не удалось. Известный всему Лисьему Носу дядя Вася объезжал по утрам посёлок, собирал мертвецов, отвозил их на Горское кладбище.

Однажды в окно Виктор увидел, как из соседнего дома дядя Вася выносит и опускает на сани целую семью, всех шестерых. Видимо, умерли несколько дней назад. Последним вынес дядя Вася мальчишку, соседа Виктора по школьной парте.

Мать и сын Новиковы выжили.

Потом наступил день Победы. Было солнечно и тепло, Новиковы вскапывали огород. Прохожий закричал им через забор:

– Победа! Сообщили по радио!

Мальчик побежал в дом, сорвал с гвоздя на чердаке ракетницу, он берёт её для особого случая, сгрёб пачку зарядов, и ракету за ракетой стал посылать в небо. Плакал и стрелял: за погибшего отца, за

родных, за тех, кто сражался с врагом до последнего, но до светлого дня Победы не дожил...

В Таврическом саду установлен памятник юным героям обороны Ленинграда. Один из авторов памятника – скульптор Виктор Новиков. Потом были другие проекты: монумент на реке Миус, где дивизии шахтёров-ополченцев не пропустили фашистов; памятник расстрелянным под Одессой, мемориал на месте сожжённой гитлеровцами деревни Кирково в Тосненском районе Ленинградской области. Семь скульптурных работ установлены в музее «Прорыв блокады Ленинграда» в Кировске.

Особенно поразила одна композиция из красного дерева: над умершим мальчишкой стоит его друг – такой же измождённый пацанёнок. Подняв голову, он пытается понять происходящее: порушенное войной детство, смерть родных и близких...

– Это память о моём друге Серёге Канцыреве, – сказал с хрипотцой в голосе скульптор Виктор Сергеевич Новиков. – Он умер у меня

Новиков В. С. В мастерской, 2000 год

На оборонных работах

На Неве

на глазах. Сергей родился на семь дней раньше меня, чем очень гордился. Мы вместе бегали в школу, играли в «белых» и «красных». А потом началась война, началась блокада с пайком в 125 граммов хлеба в день...

Зимой я видел в окно, как Сергей колот дрова. Но потом окна сковало морозом, через них едва пробивался свет. Однажды к маме забрела соседка и сообщила: от Канцыревых тоже вывозили трупы. Кто же у них умер? Мысль эта меня сильно тревожила. И как только я начал вставать, решил проведать Серёгу.

Накануне мама испекла лепёшки из овса, она выменяла овёс на отцовские часы, я попросил две лепёшки и пошёл в дом своего друга. В доме стоял холод, в углу комнаты увидел Серёгу, он лежал на постели, укрытый одеялами. Он не удивился моему приходу, освободил руку и подал мне: «Я ждал тебя»... Я всматривался в его лицо и не узнавал – только большие глаза были его, Серёгины.

Как бы читая мои мысли, он произнёс: «Вот какие мы с тобой стали»...

Я вспомнил про лепёшки, достал из кармана, положил на край одеяла. Почему-то Сергей не захотел есть, улыбнулся, взял меня за руку и долго её держал. Его ладошка была холодная и совсем иссохшая.

Слабым голосом Серёга попросил: «Почитай мне „Томас Сойера“».

Я нашёл книгу и стал читать. Прочёл эпизод и хотел спросить, что почитать ещё, но Серёга был мёртв. На лице его застыла улыбка. Мне стало жутко, я тихо вышел из дома. Шёл и плакал...

– Ты так всё подробно помнишь... – сказал я.

– Помню? – удивился Виктор Сергеевич. – Да блокада снится мне ночами! Чтоб как-то избавиться от боли, многое записываю и делаю о блокаде графические листы. О бомбёжках, о сценах на улицах блокадного Ленинграда. О том, что кем-то забылось, а многие и не знают про блокаду. Я же видел всё своими глазами. Книгу бы составить...

Мне посчастливилось прочесть документальные рассказы Виктора Новикова о блокадном детстве, в том числе и пронзительную новеллу о Серёге Канцыреве – пронзительную по правдивости в описании